

«De virtutibus et vitiis» («Περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας»). Предварительное изслѣдованіе къ этому изданію, порученному ему Королевской Саксонской Академіей Наукъ, нашъ ученый напечаталъ въ 1893 году. Th. Büttner-Wobst, Der Codex Peirescianus, Ein Beitrag zur Kenntniss der Exzerpte des Konstantinos Porphyrogennetos, въ «Berichte d. sächs. Akad. d. Wiss. 1893, p. 261—352. (Здѣсь подробно излагается исторія и составъ единственной рукописи даннаго памятника, приобретенной Nicolas Claude Fabri de Peiresc'омъ на Кипрѣ и впервые изданной цѣлкомъ Н. Valesius'омъ). По изданіи Зонары и Полибія, Büttner-Wobst вполне посвятилъ себя этой важной работѣ, но, къ сожалѣнію, и ее ему не было суждено видѣть въ законченномъ состояніи: болѣзнь сердца, которой уже давно страдалъ неутомимый византологъ, постепенно усиливалась. Уже съ 1900 года изъ-за нея приходилось пропускать много уроковъ, и весной 1904 года онъ, наконецъ, подалъ въ отставку. Съ этого времени, не смотря на свою болѣзнь, Büttner-Wobst какъ-будто продолжаетъ работать особенно усердно: первый томъ его изданія былъ уже законченъ въ рукописи, въ то же время была закончена статья «Die Anlage der historischen Encyclopädie des Konstantinos Porphyrogennetos», но автору уже не было суждено увидѣть ее въ печати: статья появилась въ недавно вышедшей книжкѣ «Byzantin. Zeitschr.» XV (1906), p. 88—122, самъ ученый скончался 2 сентября 1906 года.

Büttner-Wobst былъ по преимуществу издателемъ, но издателемъ неутомимымъ, одареннымъ замѣчательными филологическими способностями, выдержкой, энергіей и рѣдкимъ умѣніемъ справляться съ рукописями. Онъ работалъ въ преддверіи зданія византійской филологіи, исполняя самую неблагодарную филологическую работу, но въ виду высоко-добросовѣстнаго ея исполненія онъ приобрѣлъ значеніе, которымъ рѣдко пользуются издатели византійскихъ текстовъ. Онъ скончался на 51 году, проработавъ въ области своей науки уже около 30 лѣтъ, тѣмъ не менѣе, гдѣ ученый умираетъ, заканчивая, и даже предпринимая, цѣлый рядъ цѣнныхъ изслѣдованій, въ полномъ разцвѣтѣ своихъ научныхъ силъ, тамъ приходится говорить о преждевременной кончинѣ.

М. Фасмеръ.

† Германъ Узенеръ ¹⁾.

21 Октября 1905 г. сошелъ въ могилу одинъ изъ наиболее видныхъ представителей классической филологіи, боннскій профессоръ Hermann Usener. Въ лицѣ его филологическая наука утратила одного изъ тѣхъ немногихъ своихъ представителей, которые вполне ясно сознавали необ-

¹⁾ Сравни некрологи: F. Boll, Byzant. Zeitschr. XV (1906), 511—513; F. Bücheler, Gedächtnisrede auf H. U., Neue Jahrbücher f. d. klass. Altert., Geschichte u. deutsche Litt. u. Paedagogik XIV (1905), 737—742.

ходимость основательнаго знакомства съ византологіей и для филолога-классика и не разъ съ успѣхомъ пытались перешагнуть тотъ предѣлъ, который такъ рѣзко въ свое время отдѣлялъ классическую филологію отъ средневѣковой. Въ своемъ трудѣ: *Anecdoton Holderi, Ein Beitrag zur Geschichte Roms in ostgotischer Zeit, Festschrift zur Begrüssung der 32 Philologenversammlung in Wiesbaden 1877*, Usener, впервые среди классическихъ филологовъ, обратилъ вниманіе на германско-римскія сношенія въ средніе вѣка. Онъ же, одинъ изъ первыхъ, обратилъ вниманіе и на изслѣдованіе средне-греческой филологіи, рассматривая ее, какъ болѣе позднюю стадію развитія древне-греческой науки. Изъ трудовъ покойнаго ученаго, относящихся непосредственно къ предмету вѣдѣнія настоящаго журнала, прежде всего слѣдуетъ отмѣтить капитальныя изслѣдованія его по византійской хронологіи, астрономіи и астрологіи. Его трудъ о Стефанѣ Александрійскомъ, профессорѣ философіи, математики, астрономіи и музыки при Константинопольскомъ университетѣ, основанномъ въ 425 г. Θεодосіемъ II, сохранилъ свою высокую научную цѣнность до настоящаго времени (H. Usener, *De Stephano Alexandrino*, Bonn 1888; см. Krumbacher, *Gesch. d. byz.-Litt.* 2 Aufl., p. 625). Изъ другихъ изслѣдованій Usener'a по астрономіи упомянемъ замѣчательныя: «*Ad historiam astronomiae symbola*», къ которымъ написаны обстоятельныя дополненія въ I томѣ: «*Catalogus codicum astrologorum graecorum*». Наконецъ, весьма цѣнно предисловіе Usener'a къ «*Fasti Theonis Alexandrini*» въ «*Chronica minora*» Mommsen'a (о значеніи этихъ трудовъ см. F. Boll, *Nekrolog, Byz. Zeitschr.* XV (1906), 512).

Съ особенной любовью покойный ученый слѣдилъ за литературой по народной поэзіи и фольклору. О живомъ интересѣ его къ византійскимъ пословицамъ свидѣтельствуютъ рецензіи Usener'a: на книгу Piccolomini, *Estratti inediti dai codici greci*, Pisa 1879, въ *Deutsche Litteraturzeitung* 1881, p. 121 sq; на книгу E. Kurtz, *Die Sprichwörterammlung des Maximus Planudes*, Leipzig 1886, въ *Deutsche Litteraturzeitung* 1896 № 50 и проч. Достоинствомъ подобнаго рода рецензій Usener'a слѣдуетъ считать, рядомъ съ правильной оцѣнкой указанныхъ трудовъ, обширныя дополненія къ нимъ, значительно обогатившія въ свое время наши свѣдѣнія о народной поэзіи византійскаго періода.

Въ области агиографіи Usener, какъ и въ дѣлѣ изученія хронологіи и исторіи наукъ въ Византійскія времена, былъ однимъ изъ главныхъ пионеровъ. Серьезный филологъ въ этихъ трудахъ проявляется въ одинаковой степени, какъ и глубокомысленный философъ, прекрасно умѣющій установить связь новыхъ христіанскихъ идей изучаемыхъ памятниковъ съ антично-языческими. (Это — главная заслуга замѣчательныхъ изслѣдованій Usener'a: «*Legenden der Pelagia*», Bonn 1879; сюда же обширныя дополненія: H. U., *Übersehenes, Rheinisch. Mus.* I (1895), 144 sq. — «*Acta M. Anastasii Persae*», *Univers. v. Bonn* 1894.—«*Sophronios, 2 Homilien auf das Weihnachtsfest und die Darstellung des Herrn*», *Rhein. Mus.*

XLI (1886), 500 sq. — «Religionsgeschichtliche Untersuchungen» I и II, Bonn 1889 sq. — Acta S. Marinae et S. Christophori, Bonn 1886, въ Jahrb. f. protest. Theol. 1887, и проч.). Изъ всѣхъ работъ Usener'a, которыя относятся къ византійской филологіи, лучшими слѣдуетъ признать именно эти агиографическія его изслѣдованія. Классическая «Vita des heiligen Theodosius» и, въ еще бѣльшей мѣрѣ, капитальная работа Usener'a: Der heilige Theodosius, Schriften des Theodoros und Kyrillos, Leipzig 1890 на долгія времена остаются образцами для всѣхъ, кто занимается изученіемъ обработанныхъ здѣсь вопросовъ византологіи. «Religionsgeschichtliche Untersuchungen» покойнаго классика греческой филологіи обнаружили въ немъ тонкаго философа и мыслителя. Онѣ показали широкіе интересы Usener'a, который не только основательно изучилъ исторію философіи древняго міра, но весьма обстоятельно ознакомился и съ проявленіями философской мысли въ Византіи. Тѣмъ не менѣе, трудъ этотъ опредѣлилъ и отношеніе покойнаго изслѣдователя къ интересующимъ его областямъ филологіи: центромъ его научныхъ занятій и интересовъ была не Византія, а античный міръ; съ особенной любовью Usener, поэтому, занялся исторіей философской школы Платона и Аристотеля, изслѣдованіе которой въ послѣднее время увлекло его въ область изученія древне-греческой языческой религіи, правда, не въ ущербъ занятіямъ византиновѣдніемъ, ибо главнымъ образомъ такая пограничная работа окончательно опредѣляетъ предѣлы этой науки.

Капитальными «Religionsgesch. Untersuchungen», столь же необходимыми для историковъ литературы, какъ и для философовъ, еще не были закончены разысканія Usener'a въ этой области: за ними послѣдовалъ цѣлый рядъ другихъ статей въ разныхъ журналахъ по классической филологіи (главнымъ образомъ «Philologus» и «Rheinisches Museum»). Особенно усердно и успѣшно занятія этими вопросами шли въ послѣдніе годы жизни нашего ученаго. За это время онъ выпустилъ въ свѣтъ прекрасную статью «Die Dreiheit» (Philologus 1904), за ней появились другія, напр. «Keraunos» Rhein. Mus. LX, 1—30, и послѣдняя работа покойнаго филолога «Sol invictus» Rhein. Mus. LX, 465—491 появилась въ издаваемомъ имъ журналѣ уже вмѣстѣ съ печальной вѣстью о его кончинѣ. Usener скончался, будучи до послѣдней минуты своей жизни корифеемъ своей науки, поэтому обязанность всѣхъ, кто чтитъ память неутомимаго труженника, — продолжать незаконченную, но ясно намѣченную имъ работу.

М. Фасмеръ.